

Александр
Дунаенко

ОТ АВТОРА
СКАНДАЛЬНОГО
БЕСТСЕЛЛЕРА "ДУРА"

ШАНС

Александръ Дунаенко

Шанс

«ИП Стрельбицкий»

Дунаенко А.

Шанс / А. Дунаенко — «ИП Стрельбицкий»,

«Шанс» - одна из последних новелл Александра Дунаенко и потому ещё не получила однозначной оценки критики. О повести «Есть ли жизнь на Марсе?..» тоже сказать почти нечего, кроме того, что Юз Алешковский назвал её одним из лучших произведений Александра Дунаенко.

Содержание

Шанс	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александръ Дунаенко

ШАНС

Шанс

Я сидел с молодой девчонкой Полиной на обрыве, на тёплом камне из красного песка. Вокруг темнело, и на зелёную долину под нами тихо наползала ночь.

Полина будущая тележурналистка. Приехала в наш Актюбинск на стажировку. Нас послали в командировку на месторождение Жанажол, сделать репортаж о газовиках. Жанажол – крупное нефтегазовое месторождение в нашей области. Я – кинооператор.

Днём Полина записывала интервью с рабочими и начальниками. Время было советское, и штатные передовики производства произнесли на камеру заученные фразы. Начальники бодро отчитались, что сейчас у них тут всё хорошо, а завтра будет ещё лучше. В общем – материал для моей журналистки сверстался практически сам.

Командировка для меня выглядела интересной. Потому что интересной была сама Полина. Стройняшка в американских джинсах. Сквозь батник угадывались, обжигающие сердце, бугорки. Так и хотелось расстегнуть пуговичку, получше разглядеть.

Правда, Полина говорила, что замужем. Когда успела? Совсем ещё не узнала жизни, на неё не посмотрелась – и уже замужем?

И зачем, когда замужем, пошла в журналистику? Журналистика не для девушек. Не для женщин.

Журналисту каждый день на многое приходится смотреть. Не всегда это совпадает с его желаниями. Но смотреть нужно. Потом об этом говорить, всё это описывать...

Познание умножает скорбь...

И эта стройненькая, с талией, уж точно – шестьдесят, а то и меньше, с бутончиками, мячиками грудок под летним тонким батником девушка – замужем? Журналистка?

И вот она от мужа за тысячу километров. Уже, как минимум, недели три, как без интима и... Ужели в персях безмятежных не волнует кровь тайное желание?...

Мы сидели с Полиной на тёплом камне. Под нами – пойма реки Эмба. Небольшая и вынужденно чистая речка в этих бескрайних и практически бесчеловечных местах. Нагретый кустарник, цветы и травы, разогретые за день, наполняли долину ароматами, которые готовились специально для ночи. Для мошек и комаров. Ночных птичек. И приходила прохлада, оставляя тёплой только древнюю, вечночистую речку Эмба.

В самый раз – сходить искупаться.

Мой друг Виконт говорил, что лето и речка делают за мужчину большую часть работы: у девушки хорошее настроение, она сама раздевается.

Но Полина не хочет идти на речку. Видно, чувствует скрытую провокацию.

Три недели без интима в двадцать лет – это серьёзное испытание.

А я и не настаиваю.

В поединке мужчины и женщины выигрывает терпеливый.

Нельзя допускать никакого нажима, иначе операцию можно загубить на корню.

Настойчивость говорит о том, что девушка очень нравится. Что мужчина в ней очень заинтересован. В общем – такое добро само плывёт ей в руки. Самое время и приглядеться к нему критически: а стоит ли эта особь ответного внимания?

Чаще всего, первое, что приходит в голову девушке, которая почувствовала к себе интерес – это то, что тот, кто набивается к ней в друзья со своим сердцем, отнюдь не Грегори Пэк и даже не Аллен Делон. Скорее всего – чмошник какой-то, лузер. Если девушка обнаруживает к себе повышенное внимание, то сразу начинает поглядывать на парнишку свысока, как на Тузика, дворового кобелька, который преданно заглядывает ей в глаза и интенсивно виляет хвостом.

И ей даже становится обидно: как? Этот?...

И он себя представляет тем самым её Принцем-На Белом-Коне? Ффф-ф-ф-ффуу!..

Инициативный кандидат для какой-нибудь красотки – это, прежде всего Дон-Кихот Ламанчский.

На полудохлой кляче и с тазиком на голове.

Но Дульцинее непременно нужен Прынц...

Она не понимает, что то, как она выглядит на сэлфи, всего больше нравится только ей. Потому что никто другой её не видит такой красивой и обаятельной. Увидеть может только её... Дон-Кихот...

В те времена я ещё не знал этих простых, азбучных истин.

Интуиция подсказывала, что нужно подождать.

Я и не торопился.

Мы сидели с Полиной на обрыве, над долиной, которую всё больше заполняли темнота и прохлада.

Где-то вдаль небо ещё оранжево светилось, но всё же тускло с каждой минутой.

В городе в это время, наоборот, зажигаются фонари и набирают яркость, рассеивают густеющие сумерки и заполняют рукодельным светом уличные пространства.

В городе в это время оседает душная пыль...

У меня с собой была бутылка вина «Трифешты». Мы с Полиной взрослые люди, нам уже можно пить вино. Все журналисты пьют.

Замужняя Полина была хорошенькой. И я, пользуясь случаем, заливался соловьём.

Раз учится в университете – значит, не дура. Значит, любит что-нибудь послушать для мозгов. Не аксиома, конечно. Но Полина с интересом слушала и Заболоцкого (О! Как сбежало из парадного её ликующее тело!) и Амантая Утегенова (Из-за таких, как ты стреляются!.. Как ты красива! Боже мой!..).

Распускал я вокруг Полины словесами павлиньи перья. (Перед девушкой нужно петь соловьём, но перья желательно иметь, как у павлина).

Имел успех.

Полина и смеялась и улыбалась.

Я подливал ей вина в бумажный стаканчик, заботливо накинуд на тоненький батник джинсовую свою куртку.

Сам я находился в состоянии незамерзаемости, как тосол, и мог бы спокойно усидеть на нашем шероховатом камне и при минус сорока. Потому что у меня стоял. И это нужно было терпеть. И никоим образом видом своим не выдавать. Сублимировать в стихи, остроты. Придумывать афоризмы. Рассказывать всякие забавные случаи из своей, уже почти сорокалетней, жизни.

И – как здорово получалось!

Сильно у меня стоял...

Пару раз, конечно, я допустил осторожное тактильное сканирование объекта. На что хмелеющий объект едва заметно, но внятно дернул плечиками, как отмахнулся. «Язамужем!..».

У этих женщин бывают две смешные отговорки, это – «язамужем», «яещёдевушка».

Про жён ещё есть поговорка: «Жена не стена», а про мужей, которые вообще никто, даже и поговорки в народе не сложились...

Ну, ладно, наше дело предложить...

И вечер в глухой степи над поймой реки Эмба прошёл замечательно.

Я проводил Полину до вагончика-гостиницы.

Тогда ещё не было видео и «Криминальное чтиво» с Траволтой я не смотрел. Но уже знал, что буду делать, когда приду в свой вагончик.

Я почистил зубки, позанимался онанизмом, представляя расстёгнутый батник Полюшки, принял душ и уснул легко и счастливо.

Да, следующий день выдался почти весь свободный. К вечеру должен был подъехать нужный Полине парторг, с ним интервью на пару минут – и домой.

Солнце. Жара. Конечно, тут даже и никаких вариантов, как досугом распорядиться. На Эмбу, конечно! На Эмбу!

Пришлось, конечно, по ровному полю песка, по солнцепёку пройти с полчаса, но зато уж на бережку совершенно райская была обстановка. Мелкая, тёплая речушка с прозрачной водой. По бокам невысокий, из тальника, кустарник.

Я прихватил из гостиницы тонкое одеяльце, двухлитровую банку воды, хлеб с солью, помидоры. Вино «Трифешты».

Всё это расстелил, разложил у стройных ножек журналистки. Потом даже отошёл – посмотрел, полюбовался. Красивая получилась картинка.

Полюшка стояла, улыбочиво за мной наблюдала. Природно, по-женски полусогнув в колене левую ногу, касалась ею песка. Другая оставалась прямой.

(Ну, когда же ты, наконец, джинсы-то снимешь!..)

«Уменяетссобойкупальника».

Я не говорю, что отвернусь, что не буду смотреть.

Я знаю, что журналистка-Полина замужем и воздерживаюсь даже намекнуть на то, что ей при мне можно походить голой. Хотя мне, конечно, очень бы этого хотелось.

В моих плавках зашевелился привычный бунт.

И я говорю, что можно лишь снять джинсы, а купаться в батнике. Всё равно он потом на солнце высохнет моментально.

А трусы – они и есть трусы. Ну и что, если не от купальника.

Мы уже пригубили по стакану «Трифешты», Полине доводы мои показались убедительными.

Правда, раздеваться, снимать свои джинсы, она всё-таки ушла в кусты.

И глазу моему было-таки чему порадоваться. Когда Полина вышла из тальника, то я увидел, что под американскими джинсами у неё были ещё и несоветские трусики. Приблизительно такие, как у Софи Лорен в публичном доме.

Впрочем, такие и должны носить продвинутые тележурналистки.

Купались на дистанции, с приличиями. Никаких заигрываний с замужней девушкой, никакого клинча. Но... Обязательно ли дотрагиваться до женщины, чтобы вызвать у неё необходимое волнение? Нет! Сколько уже можно говорить: девушка любит ушами!

А уши у Полюшки были доверчиво открыты. Говори в них, что хочешь, пользуйся!

Мы выбегали на песок.

Остывшую, влажную, в капельках воды, всю в речных запахах, Полюшку я обсыпал чистейшим светлым песком. Она лежала на спине, прикрыв лицо ладонью.

Девушка уже совсем мне доверилась. Бдительности уже можно было и поубавить. Полина видела, что её слова на меня действуют, что я послушен и покладист.

Суверенитеты её замужнего тела не нарушаю.

Соблюдаю дистанцию.

Песочком обсыпаю аккуратно, не прикасаясь. Ну, очень деликатно.

Набывчившийся мой банан под плавками, возможно, даже и приятно ласкал взор девушки.

Это был такой ненавязчивый, однако, вполне зримый комплимент в её адрес.

Наглядное свидетельство её очарования.

И – главное – никакой угрозы с моей стороны! Всё под контролем!

Конечно, чего мне это стоило – только я знаю.

Трусики Полины после воды даже трудно было разглядеть. Софи Лорен в таких из воды бы не вышла.

Хорошо выделялся аккуратно подстриженный островок кудрявых, прижатых прозрачной тканью к телу, волос. Мокрый батник, идеально прилипнув к девичьей груди, практически ещё не использованной, смотрелся не менее безжалостно.

«Нетукупальника»...

Пожалуй, если бы он был, мне было бы намного легче...

Эти маленькие речки Казахстана!..

Берега из чистейшего, промытого весенним половодьем, песка. Из которого в пойме образуются просторные равнинные поля. Канары, Сейшелы – рядом не стояли. Босиком не дойти до речки по раскалённому на солнце сыпучему полю. И не ступала там ещё нога человека. Ты – первый. Ты – обладатель, владелец всего этого необитаемого пространства. И сама речка – это какой-то аттракцион для миллионеров: неглубокая, до метра в глубину и в ширину метров десять-пятнадцать. Слой тёплой чистой воды протекает по чистому же, приятному ступням, дну из мелкого песка. И – никаких медуз. Никаких акул. Можно лечь на спину и, чуть шевеля руками и ногами, плыть на течении в этой тёплой воде без опасности утонуть или заплыть куда-нибудь, откуда не выбраться. Можно в этой воде, в этой реке обниматься и целоваться, а течение будет вас сопровождать, играть вместе с вами...

Да, день у нас с Полюшкой получился прекрасный.

Не обнимался я с ней и не целовался.

Я исключительно блюл её целомудрие и только словом чуть задевал её женские струнки.

А так – сама она плавала на спине, сама бегала и прыгала по мелководью мелкой реки, плескалась и радовалась.

Есть у женщины особый вид удовольствия: знать, что она мужчине нравится, находиться перед ним всячески перед глазами, полными восхищения. Ему не даваться, но истязать мужчину «невинными» провокациями и радоваться его страданиям и мукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.